

* * *

Я зашёл в самолёт. Вход был через трап, как в обычном частном самолёте, только это такая дурища – что диву даюсь, как она ещё летает? Внутри был тамбур-шлюз. Дверь за мной закрылась и пожужжала сервоприводами, герметизирующими её. Через тамбур – в жилой отсек. Отсек был действительно жилым. Сзади, внутри туши самолёта, был огромный отсек, внутри него был балласт – несколько бочек с водой, прикреплённых намертво к полу. Жилой модуль уже более просторный, тут было место под установку самого разного оборудования и даже две изолированные каюты, каждая на дух человек. Удобства были традиционными, отделка кают – тоже. Решено было поставить гравитационные панели под пол, что бы они компенсировали нулевую гравитацию и перегрузки при взлёте. Кабина была вполне типичная. Я, посмотрев на жилой модуль, зашёл в кабину. Сел на место пилота и спросил Берси:

– Готов к полёту?

– Всегда готов.

Запуск двигателей прошёл без неожиданностей. И, выплюнув полосу огня, самолёт начал очень быстро набирать скорость. Сто, двести, отрыв... оторвался от земли. Мягко так оторвался. После чего я начал подниматься. Перегрузки были в пределах двух единиц, хотя самолёт летел круто вверх. Через минуту полёта мы были уже на двадцати километрах высоты и продолжали ускоряться. Самолёт потряхивало.

Альтиметр показывал высоту. Двадцать тысяч. Двадцать пять. Набор высоты сопровождался гулом в кабине, а небо начало темнеть. Тридцать тысяч. На высоте в сорок пять километров показались звёзды – это середь бела дня.

– Выход на суборбитальную высоту, – доложил Берси, – замечены вибрации в районе хвостовой части. Не опасные.

– Выйти на орбиту сможем?

– Сможем. Запас топлива достаточен.

– Тогда продолжаем взлёт...

Самолёт ускорился ещё больше. Первая космическая, вульгарно выражаясь, это восемь километров в секунду, или двадцать пять тысяч километров в час. Дело упрощается тем, что в верхних слоях атмосферы сопротивление воздуха невелико, поэтому дело остаётся за мощностью двигателей. Двигатели в А-19 были самыми мощными ракетными, которые я смог сделать с минимальным использованием исключительных, секретных материалов. Скорость стабилизировалась на отметке в двадцать семь шестьсот. Мы поднимались отвесно вверх.

– Внешняя перегрузка? – спросил я у Берси, так как этот параметр не отображался на дисплеях.

– Двенадцать и восемь, снижается.

Через семь минут Берси отчитался о достижении высоты в четыреста двадцать километров. Мы на орбите. Ура-Ура.

Я поднялся, передав управление искину и пошёл заварить себе кофе. Пока заваривал, решил сделать доброе дело, а заодно поднять свой имидж...

- Берси, как думаешь, может быть, нам расчистить орбиту земли?

- В каком смысле?

- В прямом. Я тут задумался, надо же продолжать. Неплохо было бы построить космическую станцию и заодно начать проект по расчистке всякого космического дерьма, что люди наделали по глупости. А что? - я спорил сам с собой, - заодно попиарим себя как добрых, упростим дальнейшие полёты, плюс каждый вернувшийся корабль будет привозить что-то интересное. Старые спутники там, или что-то вроде этого. И «Кофмонофтам» подкинем работу... - я вернулся на место капитана, сев в кресло и обозревая землю с высоты спутников.

Берси ответил не сразу:

- Проект был бы очень полезен для имиджа. Но для него придётся построить частный космодром и намного больше космических кораблей. А так же решить вопрос с утилизацией мусора...

- Да выбросить его с орбиты. Или на землю - пускай сгорит в атмосфере.

- Мне начать проработку техзадания для ЦЭМа?

- И отправь эскиз проекта в Роскосмос. Старт проекта... так, завтра мы выходим на орбиту с Бураном, послезавтра с допмодулями, потом летим в индию?

- Через неделю нужно будет посверкать лицом. Потом будет свободный день.

- Я хотел с Пеппер его провести... - разочаровался я, - нет, любимой девушкой пренебрегать нельзя. Вот что, подготовь техзадание и свяжись с лётчиками в Липецке. Перекупи десяток человек, для работы на космическую отрасль. Пообещай им интересную работу и хорошую зарплату.

- Уборщикам?

- Да, уборщикам. Я сейчас же возвращаюсь и начинаю делать А-19 и бураны, разошли заказы на комплектующие по заводам Ёбурга.

* * *

Приземление прошло штатно. Никаких неожиданностей, к сожалению - а я так надеялся поработать ещё над железками...

Но вместо этого, только освободившись, отправился в лабораторию. Мне нужно было сделать ещё два космосамолёта и ещё два «Бурана» с комплексом оборудования для них. Хорошая у меня лаборатория - тут есть всё, всё адаптировано для работы с Силой. Удобство и простота.

Необходимые самолёты и Бураны были изготовлены по образцу первого за два дня. Космические корабли отличались от первого только более длинным манипулятором с хорошим таким захватом. А так же электрореактивными двигателями, мусорным контейнером и моим ноу-хау - пакетом для мусора с ракетным двигателем. В этот пакет можно было нагрузить много мелкого мусора, который видел усовершенствованный радар и этот мусор, после сбора, отправлялся в кузов, откуда, вручную упаковав, его сбрасывали на землю, придавая ускорение небольшой ракетой, которая тянула пакет за собой...

Я и не заметил, но через четыре дня ко мне прилетело четырнадцать человек. Пилоты из липецкого авиацентра. Меня они застали утром, в кабинете. Пришли на приём, да... судя по рожам – ещё не отошли от вида Эдема. Ха, только ради этого странного благоговения стоило построить этот купол!

Но расскажу по порядку. Утро пятнадцатого апреля. Я пришёл в центральный офис – уже привычно, из своего домика, который забрал себе. Домик в частном секторе эдема – удобство. С утра настроение хорошее – Стив зашёл на чай, спросил, что подарить Пегги на свадьбу и где провести медовый месяц. Минут двадцать мы обдумывали, но так и не пришли к единому мнению. Выбор был слишком большой и угадать, что понравится Пегги – сложно.

После этого, распрощавшись, я сел в свой автомобильчик и домчался до центрального офиса, только решил посетить не лабораторию, а кабинет. И не зря – сев в скоростной фуникулёр, перездоровавшись с сотней сотрудников, я доехал до своего этажа. Мой кабинет был отдельным этажом, предпоследним. Тут было, на мой взгляд, уютно. Книжные шкафы у стен, ковры на полу, большой стол со столешницей из единого куска гранита, кресло около стены, а не окна, как любят показывать в фильмах, несколько крупных комнат – для переговоров тет-а-тет, комната с дюжиной дроидов-коммандос, вооружённых до зубов, а так же комната с модельками самолётов, которые я коллекционировал... На стене висел монитор, от пола до потолка – карта России. Огромная. На ней было помечено всё, чем Абстерго владело – синяя линия железной дороги, множество точек по всей стране и скопление точек в Екатеринбурге и вокруг него. Тут же показывалось движение наших поездов, самолётов, автотранспорта – множество точек перемещались по карте.

Я посмотрел на неё, сев в своё кресло и решил проверить бар. Пришлось вставать – бар был встроенный и большой. Кроме алкоголя тут было всё остальное – кофе-машина, самовар, закуски и так далее. Налив себе чаю из самовара, я смотрел на карту Абстерго, думал. В мои мысли вмешался голос Берси:

– Командир. К тебе пришло четырнадцать человек. Пускать?

– Кто?

– Пилоты.

– А?

– Ну, будущие космонавты-уборщики. Директор их переманил из Липецка.

– Тогда пускай, – я отхлебнул чаю и продолжал смотреть на карту со стороны.

Зашли люди. Мужчины, молодые, особо не жались, но были под впечатлением. Все в гражданской одежде. Я осмотрел их. Встали по привычке в ряд.

– Подходите, парни, – махнул им рукой.

Они подошли, ведь кабинет у меня был такой, что тут впору в футбол играть или балы давать...

– Как я понимаю, пилоты из Липецка, так? – спросил я, оглядев лица.

– Так точно, – ответил самый такой, в возрасте, – нам предложили работать на Абстерго, по профилю и отправили к вам.

- Ай да молодец, директор, - ухмыльнулся я, - хорошо, меня вы знаете? Я вас тоже, так что обойдёмся без долгих расшаркиваний. Как вы знаете, наверное, у нас сделали космический самолёт с нормальным стартом, с ВПП. На нём даже стоит экспериментальное устройство для синтеза гравитации. Вам предстоит освоить эти самолёты - их четыре штуки, а так же проделать очень нужную всему человечеству работу. На протяжении многих лет в космос запускались спутники, ракеты, корабли... и всё это создало огромное количество мусора на орбите - сейчас там море всяких мелких и не очень кусочков. Ваша задача - собрать их и утилизировать, а что-то, представляющее историческую ценность - притащить обратно. Там много нюансов, но работа не такая сложная, как у космонавтов Роскосмоса... да вы не стесняйтесь, - я отошёл от бара, можете налить себе что-нибудь, на земле можно.

Люди слушали молча. Потом настал период вопросов:

- Так что за работа? В чём наши обязанности? - спросил тот же старшой.

- Садитесь в самолёт, взлетаете на высоту около сорока тысяч километров, собираете там всякий мусор в специальные космические мешки и запускаете их либо на землю, либо нахрен от нас подальше. На челноке есть условия, по сравнению с МКС - курорт, - я ухмыльнулся, - бара только не будет. Зато пища не в тубиках, гравитация - ноль-восемь единиц. Четыре человека отправятся работать на сборщик, четыре - на челноки типа Буран-2, ещё двое - на грузовой космолёт.

- Нас здесь четырнадцать человек.

- Вижу. Работы на всех хватит, поверьте. Сменные экипажи будут отдыхать на земле. Жить где будете?

- В смысле? - спросил один из них.

- Либо остаётесь в Липецке, либо перебирайтесь с семьями, у кого есть, в Ёбург. Жильё вам выдадут, деньги на обустройство тоже. Но заниматься этим сейчас времени не будет, так что этим займутся либо наши люди, либо ваши родственники, кто с ними живёт. Сейчас вы все дружно отправляетесь в нашу «зону пятьдесят один» - центр испытаний авиационно-космической техники, что в полуторастах километрах восточнее Екатеринбурга. Там вам выдадут всё необходимое и начнётся обучение. Вопросы?

Вопросов не было.

Поэтому, попрощавшись с пилотами, я сел за свой огромный стол и задумался. Космическая лихорадка - хорошо, но не стоит лично к этому прикипать и терять интерес ко всему земному. Под шумок был подписан договор с индусами - хорошо, прекрасно. Пилоты учатся - это тоже хорошо, но главная их задача - прикрыть информационно создание русской ВМБ в Индии.

Создание потребует больших строек и огромной земляной работы. Поэтому, собравшись, я поднялся и отправился из центрального офиса - надо лично поговорить с Зотовым по поводу военно-морской тематики. И навестить верфи - всё-таки авианосец в последней стадии, на финишной прямой.

Тюрем в России было много, тюрьмы были разные. Но пожалуй всех их объединяло одно - в них никто не хотел бы оказаться, особенно в роли осуждённого. Правда, и в этом непреложном правиле могли найтись свои исключения. Одно из таких исключений звали Михаил Михайлов, по кличке Мишка. Звали его так, конечно же, по всем документам и законам, вот только настоящее имя его никому не было известно. Мишка был задержан во время одной из облав

ФСБ на Гражданскую Оборону. Задержан отнюдь не случайно, а целиком по собственному согласию. Особо опасного террориста пытались расколоть все, хотя он нагло игнорировал все попытки выведать информацию о Гражданской Обороне. В конце концов, его смогли осудить только за участие в погроме и соучастие в убийстве и назначили наказание в виде восьми лет лишения свободы.

Зона, в которую Михаила привезли, считалась воровской, царствовал здесь не закон федеральной службы, а ворьё, со своими «понятиями». Нового осуждённого вели под конвоем четверо автоматчиков, которые знали о том, по какому делу он был схвачен и поэтому изрядно побаивавшиеся нового арестанта. Сотрудники на этой зоне были всего лишь рабочими, да и все знали, что эта зона чёрная, тут законом и не пахло. Поэтому с осуждённым уже заочно попрощались, зэки были народом свирепым.

Дверь камеры закрылась за Мишкой, конвоиры спешно удалились. В нос ещё молодому члену ГО ударил запах немытых тел, табака и хлорки. Он поморщился. С дальней стороны камеры к нему направился зэк в типичной арестантской робе.

- Ты погляди, какого петушка к нам занесло, - он имел омерзительнейшую мордень, напоминающую об отсутствии интеллекта и ужасном образе жизни, - ты кто такой будешь?

- Михаил Михеев, - ответил он, - ГО, семнадцать рейдов, шестьдесят восемь трупов таких вот как вы уродов. Четверых сжѐг заживо, двух освежевал. Ну что, будем знакомы? - он улыбнулся широко и по доброму, - а с тебя мы начнём...

Не успели зэки возмутиться, Миша одной рукой поднял за шею вылезшего к нему зэка и бросил его в сторону стола. Прикрученный к полу стол выдержал, а вот зэк ударился спиной и заорал. Однако, Миша был по доброму настроен и только придавил яйца зэка сапогом. Показалась кровь, он ещё шире улыбнулся и взял со стола ложку:

- А теперь, джентльмены, вас ждёт незабываемое знакомство с Гражданской Обороной. Или вы, - он обратился к притихшим зэкам, - думали, мрази, что народ всё вам простит и забудет? Эти бляди в погонах может быть и будут с вами нянчиться да изображать строгих дяденек. Для ГО вы либо граждане, либо куски мяса... - он посмотрел на тело под ногами, воющее и скулящее, - Алексей Никоноров, сорок шесть лет, пять изнасилований, восемь убийств. Приговор - смерть в огне! Всем, кроме тебя, - он ткнул пальцем в сидящего в углу зэка.

Словно по волшебству началась драка. Драка была очень быстрая, зэки бросились на Мишу, но результат был скорее обратный - через десяток секунд все уже лежали кучей около стола. Зэк, сидящий в углу, смотрел на это со страхом и интересом. Руки зэкам Мишка застегнул наручниками и в руках его показалась большая бутылка, изъятая неизвестно откуда. По волшебству, не иначе.

Он пояснил для зэков:

- Прометиум. Горит с температурой в полторы тысячи градусов. Плавит сталь, что уж говорить про тела, - он щедро полил зэков, которые начали брыкаться и звать начальство. Чиркнул спичкой и посмотрел странным, глубоким взглядом в сторону сидящего в углу арестанта:

- А вот вы, гражданин Синельников, осуждены незаконно. С теми, кто вас подставил, мы уже разобрались, но освободить вас не в силах.

- Правда? - арестант встал, - интересно, откуда вы узнали?

- Мы - знаем всё, - спичка полетела в сторону кричащих и воющих зэков и через мгновение полыхнуло так, что сидящего в десятке метров зэка обдало волной жара. Через долю секунды прометиум сгорел и оставил после себя лишь горстку обугленных до костей тел. Мишка улыбнулся:

- Справедливость и закон - две большие разницы. Так-то!

- Ловко вы, - зэк улыбнулся, - спасибо.

- Не за что. А теперь - мне пора.

С этими словами Мишка исчез, вернее, стал невидимым. Дым, валящий из камеры, заметили дежурные и через мгновение дверь камеры была распахнута, чем Миша и воспользовался. Спокойно вышел из камеры.

Но на этом ничего не закончилось, на этом всё началось. Страх, вот чего добивались в ГО. Страх не перед законом, а перед возмездием. Неотвратимым.

Арестанты из других камер эвакуировались и могли видеть, как обугленные тела сидельцев вытаскивали из камеры. Гражданская Оборона упоминалась всеми, в том числе и охранниками. Это был лишь первый день кошмара, перед которым меркнут фильмы ужасов. Невидимой тенью Миша скользил под потолком с помощью гравитационных ботинок, приклеивших его к потолку и уже вечером, когда арестованных возвращали в камеры после прогулки, недосчитались двоих. Их обнаружили в своей камере, они были прибиты к стене толстыми гвоздями, а на стене была надпись: «Если сила соединится со справедливостью, то что может быть сильнее этого союза?(Эсхил)».

Надпись была сделана кровью и видимо, с великим старанием - кистью, которую преступник бросил тут же. Зэки в ужасе выбежали из камеры и всполошили тем самым конвоиров. Поиски после переключки закончились просто - мент зашёл в камеру, обозрел эту картину и выскочил из камеры, тут же убежав к начальнику колонии...

Зэков перевели в другую камеру, тела увезли. Казалось бы, всё закончилось... но ночью со своих мест исчезли ещё два зэка, это были насильники. Среди арестантов полетели слухи, когда утром проснувшиеся зэки обнаружили своих сокамерников прибитых к потолку столовой. Это было ужасающее зрелище, тела были изуродованы, и по всей видимости - при жизни. «Надо стараться воздавать каждому по его заслугам; это — основа справедливости(Цицерон)» - гласила надпись на потолке. Тела увезли, а немногочисленные зэки, увидевшие на завтраке подобную картину, потеряли аппетит надолго. Зона была встревожена, в неё уже съезжались сотрудники ФСБ. Решено было запретить всех в камерах. Страх овладел зэками настолько, что они боялись выходить из камер сами, им не нужны были указания.

Информацию от зэков оградили, пытались оградить, однако, получалось плохо. Прежде всего из-за того, что каждые два-три часа кто-то умирал и скрыть это было сложно. Через четыре часа после инцидента в столовой, когда старшие из зэков уже успели навести относительный порядок и уверить всех в том, что никто никого не грохнет, их всех нашли самих нанизанными на флагшток перед зданием администрации. Нанизаны они были очень аккуратно, но никто не видел, как это произошло - в тот момент выдалось небольшое окно и вход в администрацию был незаметен. На этот раз надпись была на флаге. «Непоколебимое основание государства — справедливость». Флаг тоже был не российский, а ГО, поднятый, судя по всему, после смерти людей, насаженных на кол, как куски шашлыка на шампур...

Этот случай стал известен всей колонии, поскольку, пока снимали бедолаг с флагштока успели продемонстрировать всей зоне происходящий процесс. Это было ужасно, угнетённые до состояния сумасшествия эки, полторы тысячи человек, превратились в диких животных. Некоторые молились, некоторые пытались забиться в самый тёмный угол. Но смерти продолжились. Кошмар настал ночью – все были разбужены криками со двора. Сразу три десятка эков орала во всю глотку и горели. Однако, не так жарко, как прошлые – на этот раз использовали напалм. Вещество, которое нельзя потушить водой, которое вьедается в кожу и горит слабо, но очень постоянно, ничем не тушась. Благодаря тому, что окислитель для горения был в составе вещества, как и топливо для огня. Три десятка живых факелов – активные эки, осуждённые по тяжким статьям, из каждой «хаты» по одному взяли. Как это могло произойти ночью, почему никто из сидельцев не заметил? Никто не смог это внятно объяснить. Но визги сгорающих заживо заключённых заставили администрацию пойти на крайние меры...

Хотя, скорее тут роль сыграл экипированный по высшему разряду Мишка, который приставил пистолет к голове начальника колонии:

– Сделаешь всё, как я скажу, – хмуро сказал Миша.

– Что вам надо? – начальник смотрел в глаза этого террориста и убийцы, абсолютно добрые и милые глаза, излучающие доброту.

– Сейчас вы закроете колонию и расселите эков из неё по остальным тюрьмам страны. Кто сколько сможет принять.

– Это ваше требование?

– Так надо. Ты сам прекрасно знаешь, что никто не сможет тебя защитить... а учитывая, что ты брал взятки от родственников этих нелюдей, тебя ждёт либо полное повиновение нам, либо смерть в огне. Выбирай.

– Откуда...

– Заткнись и делай, что говорят. У тебя ведь есть полномочия перевести всех эков в другие тюрьмы?

– Меня за это... – хотел было возразить начальник, но Миша улыбнулся и приставил к его лбу пистолет:

– Ослушаешься – умрёшь. А теперь... – Мишка исчез, словно его тут и не было, но голос прозвучал, – двенадцать часов. Больше не дам.

Пришлось делать всё, как сказал Мишка – короткий звонок и автозак, забитый эками, как бочка селёдкой, отправляется в соседние колонии. Сотрудники ФСБ, конечно, хотели воспрепятствовать, но другого шанса спасти начальника колонии и остановить этот хаос не было.

Страх, который парализовал всех эков, полная беспомощность, инфантильность, и кровь, кровь, кровь авторитетов, которых они так чтили и уважали. Всё это заставило эков самих бежать в автозаки и набиваться в машины. Новенькие бронированные грузовики производства Абстерго выдерживали сильный перегруз, поползли по дорогам в сторону других зон. Кошмар закончился. Каждая смерть была обставлена так, что террорист всецело показывал, что легко проникал в защищённые места и для него не было ограничений – стянуть человека из

переполненной камеры, нанизать на флагшток, прибить к потолку высотой за три метра, при этом не попавшись! Сначала эков лишили аппетита, потом сна, потом страх нагнетался тем, что убивали всех, каждый потерял кого-то знакомого... И даже ФСБ с собаками ничего не могли учуять, хотя чекисты и допрашивали эков, толку в этом не оказалось... наконец, массовое сожжение было устроено просто феерично – под окнами колонии, напалм обжигал тела и потушить бедулаги не смогли даже прибывшие надзиратели. Те умирали медленно и мучительно, оглашая тюрьму хором криков боли...

Вопреки ожиданиям ФСБшников, на других зонах не поверили рассказам, посчитав, что у страха глаза велики, но их ждал облом. Утром следующего дня в каждой зоне убили по одному арестанту, их тоже сожгли напалмом, но прямо во время прогулки, когда все видели.

Страх перекинулся на всю арестантскую среду, кое до кого стало доходить, что есть наказания пострашнее тюрьмы.

А через шесть часов тот же бывший арестант Мишка уже обратился ко всем с видеообращением. В котором он говорил коротко и очень просто. По-доброму пожелал всем приятной отсидки и сообщил, что есть вещи страшнее тюрьмы. И любого, кто не пишет явку с повинной в течение трёх месяцев – ждёт смерть в огне. Насильников – кастрируют, всех, кто попадётся, без явки.

Было забавно наблюдать за тем, как отреагировали на эту угрозу эки – большинство не восприняли её всерьёз, но в тюрьмах определённого региона это вызвало парализующий, первобытный страх. Через час после обращения все насильники в этих тюрьмах оказались кастрированы. Работало больше пятисот человек, но суть была уловлена эками очень быстро и очень точно. Шансы на нормальную отсидку стремились к нулю...

Терроризм продолжал своё шествие по стране, на этот раз под удар попали места заключения. И в особенности жестоко расправлялись со сторонниками распространения «воровской» культуры и «понятий». За неделю было убито больше десяти тысяч заключённых, причём в самой позорной и болезненной для них самих форме. Это приобрело масштаб бедствия, а так называемые «чёрные» зоны и вовсе могли посоперничать с концлагерями по масштабам забоя. Некоторых из бывших авторитетов убивали сокамерники, стремившиеся выжить и отвести от себя гнев террористов...

Когда эта история прорвалась в прессу через эков, имевших телефоны, на свободе уже отреагировали спокойно. Ну убивает кто-то эков – их право. Тем более, если это ГО, известные террористы...

– Капитан, у нас кое-какие странности... – сказал с сомнением Арес.

– Что там?

– ЩИТ вышел на организацию под названием «Наступающая Волна»...

– И?

* * *

Пришлось собираться и лететь в Нью-Йорк. Публично. Официально это был визит в Старк-Индастриз. Вышел из самолёта. Хорошо хоть на «Родину» можно прилетать без оформления виз. В пространственном кармане было четыре дроида-диверсанта, хорошо вооружённых. Погода в «главном городе Америки» была гораздо лучше, чем на Урале или чего ещё – в

Архангельске. Так что не пришлось одевать даже куртку. Я сел в лимузин и набрал номер Пеппер...

- Алло?

- Здоров, красавица.

- О, Хьярти. Что звонишь?

- Тебе Арес ничего не говорил?

- Нет... - она заволновалась, - что-то случилось?

- Какие-то странные телодвижения вокруг ЩИТа. Я сейчас в Нью-Йорке, решил лично этим заняться. Скоро к центральному офису вашей компании подъедет лимузин, там будет дроид - мой двойник, сделаешь вид, что это я?

- Мне его что, расцеловать на виду у всех?

- Да ну тебя, - я рассмеялся, - можно в щёку. Я сейчас буду занят...

- Хорошо. Но потом обязательно заедь ко мне домой.

- Во. Поселишь дроида у себя дома. Не беспокойся, много он не ест.

В Нью-Йорке было много грязных и маленьких улочек, переулков и так далее... не все, знаете ли, Бродвей и Вол-Стрит! Лимузин остановился на одной из таких улочек. Водитель открыл дверцу и вышел из машины, что бы купить пару хот-догов у офигевшего продавца. Ютящийся на не самой оживлённой улице, он уж точно не ожидал такого внимания к своей персоне. Я выскользнул из машины, уменьшившись раз в десять и включив стелс-режим в броне. Тем временем мой двойник - дроид-диверсант, сидел на заднем сидении. Он взял хот-дог из рук водителя и махнул ему ехать дальше...

И всё же, тут те ещё места! И воняет то как... я вернул себе нормальный вид. Только воспользовался маской «Фантомас» и подворотней без камер. Из подворотни вышел уже одетый в кожанку и джинсы молодой человек, совершенно иной наружности. Больше похожий на кинозвезду - симпатичный. Надо признать, что моя внешность была скорее невзрачной, поэтому вряд ли кто-то заподозрит, что я мог так загримироваться. Пацан блондин, улыбчивый, чем-то смахивающий на Элвиса и ДиКаприо. Из подворотни я вышел на улицу, где было куда больше людей.

- Кто она?

- Нет данных.

- Что? Что значит - нет данных?

- Поэтому вас и вызвали. В традиционных источниках данных нет никаких записей. ЩИТ не располагает никакой информацией. Вообще. Решено было внедрить агента в ЩИТ, поэтому она заинтересовала их, но пока не попалась.

Интересно. Очень интересно. Я аж облизнулся и подмигнул парочке таращившихся на меня девушек. Те захихикали... нда.

- Я в последнее время выпал из работы Иджис. Что там по поводу организации? Что происходит?

- ЩИТ активно копает под Иджис, но безрезультатно. Не тот уровень технологий. У нас есть доступ ко всем системам ЩИТа. Активизировалась группировка «Наступающая Волна» - сообщество хакеров. Некоторые из них привлекаются нами для работы хакерами. Группировка - удобный козёл отпущения, финансируется и контролируется нами.

- Это хорошо. Это очень хорошо. Кто ей руководит?

- Официально - Люсиен Де Горгон, официально он журналист во Франции. Неофициально и в США - Розалинда Прайс, офицер ЦРУ, бывший агент, дама пост-бальзаковского возраста. Завербована Пегги Картер четыре месяца назад.

- Хорошо, - я понял расклад, - я осмотрелся. Куда это меня ноги вынесли? - Берси, кто из них знает про Иджис?

- Прайс знает. Однако, ей имплантирован уже ставший традиционным имплант, но без секретных технологий в арсенале. Что делать дальше?

- Пока ничего, но будь готов оказать информационную поддержку.

Я без труда нашёл небольшой жилой фургончик, что стоял в подворотне-тупике. Тут было много таких подворотен. Самострой, однако! Внутри фургончика никого не было, зато искомая девушка как раз ехала сюда.

* * *

Скай возвращалась с миссии. Теперь всё, что ей оставалось - ждать, когда ЩИТ до неё доберётся. Она свернула с улицы в подворотню и обошла фургончик.

- Бу.

От удивления она вскрикнула и подскочила на месте. Уставившись на того, кто её напугал. Молодой, до неприличия симпатичный парень, такому в кино сниматься надо... Он улыбнулся:

- Привет, Скай. Дай угадаю, дала пару улик и ждёшь, когда за тобой приедут дяди в чёрных костюмах?

Девушка попятилась:

- Кто вы? Вы из ЩИТа?

- Нет, что ты. И так называй меня на ты, я даже моложе тебя, - парень отошёл от стенки, которую подпирал, что бы не упала и бросил саркастичный взгляд на фургон: - ничего так офис. Должно быть ты интроверт-флегматик, если тебе в нём уютно. Признаться, я тоже.

Скай поправила волосы и недовольно поджала губы:

- Кто ты? Откуда ты меня знаешь?

- Кто не знает Мэри... - рассмеялся он, - какая разница, кто я? Я тот, у кого есть для тебя интересная работа, если ты, конечно, захочешь её выполнить...

Скай отвернулась и, поискав в сумочке ключи, открыла фургон:

- Не знаю ни о какой работе. И вообще, не приставайте ко мне.

- Ай, как нехорошо... - парень улыбнулся.

«Берси, звони Розалинде, пусть заставит Скай выйти со мной на контакт».

«Уже звоню».

Скай зашла в фургон и принялась ожесточённо рыться в сумке, ища пистолет. Но тут зазвонил телефон.

- Да? - тихо спросила она.

- Привет, Скай. Это Майлз. Немедленно выйди из фургона и поговори с ним.

- С кем?

- Не знаю. Руководство организации потребовало, что бы я тебе позвонил и передал это. Во что ты вляпалась?

- Не сейчас, Майлз... - Скай нащупала пистолет и задумчиво подержала его в руке, после чего выглянула. Парень всё так же стоял и ждал, - так вы из НВ? Что же вы сразу не сказали?

- НВ? А, да, одна из моих организаций, - парень улыбнулся, - деточка, ты уже давно на меня работаешь. К тебе, можно сказать, начальство пришло, повышение предлагает, а ты нос воротить... некрасиво! - он усмехнулся, - ну так что, будешь слушать?

- Не здесь.

- Не беспокойся, нас не подслушивают, - Хьярти осмотрел довольно привлекательную фигуру Скай, - у меня для тебя будет пара заданий, - он достал из кармана куртки карту, - держи. На ней пять миллионов долларов, это твоя премия за хорошую работу. Будешь слушать?

Скай вышла из фургончика и встала напротив парня:

- Слушаю.

В этот момент Скай потеряла сознание...

* * *

Очнулась Скай в комнате с белыми стенами. Но не дурдоме - окно во всю стену, за которым... она неуверенно встала с кровати. На ней был больничный халат. Скай поплотнее завернулась в него - голышом как-то ходить было неприятно. Скай подошла к окну.

За окном была... Луна. Поверхность. И далеко - земля.

- Господи, где я?

- Вы в медицинском блоке базы Альфа, - ответил голос из под потолка.

- Кто здесь?

- Только вы. Я – искусственный интеллект. Зовите меня Берси. Наш шеф оказал вам подозрительно много чести. Обычные агенты Иджис не имеют доступа к данным о базе Альфа и её местонахождении...

Скай растерялась:

- Кто? И где я?

- Как видите – вы на Луне.

- А одежды у вас нет? – спросила девушка первое, что пришло в голову. Сверкать голой задницей, да ещё и на Луне, ей не хотелось.

* * *

Одевшись в принесённую одежду Скай с подозрением посмотрела на сидящую напротив неё Пегги:

- Что-то вы молоды для агента.

- Это ты молода, внучка, а мне уже за сотню перевалило, – рассмеялась Картер, – не делай такие глаза, я работала агентом ЩИТа ещё в пятидесятых. Пегги Картер. Собственной персоной, хотя вряд ли вы меня знаете...

- Знаю, – улыбнулась Скай, – вы же были девушкой Капитана Америки!

- Эй, меня кто-то звал? И зови меня Стив, – он вышел из соседней комнаты, неся поднос с кофе, – уж извиняй, на базе нет официантов, – Стив поставил поднос перед девушками, – мне уйти, да?

- Да, мы потом выйдем к тебе, – улыбнулась Пегги, повернувшись к ошарашенной Скай, – слушай сюда, детка, теперь ты одна из агентов Иджис. И в отличие от других, вроде тех, что работают в ЦРУ, шеф почему-то положил на тебя глаз. Мы занимаемся защитой земли от внеземных угроз. И только. Секретность, наука – это дела других организаций, нас это не колышет. К сожалению, галактика не только обитаема, но ещё и густонаселена. И не сказала бы, что кого-то из них волнуют аборигены с далёкой отсталой планетки. В прошлом земля была полем для множества битв, поэтому угрозы исходят как из космоса, так и разбросаны по всей планете. Тебе ввели сыворотку, вроде той, что вводили капитану Америке. Через неделю тебя начнёт колбасить – противно, больно, но нужно делать вид, что ничего не происходит. Всё общение с Иджис происходит через имплант, мысленно.

- Мысленно?

- Ну да. Никто же не говорил, что мы имеем только земные технологии? – улыбнулась Пегги, видя, как Скай ошарашенно крутит головой.

- Вы чего, инопланетяне что ли? И какое отношение вы имеете к Наступающей Волне?

- Это одна из наших организаций, – отмахнулась Пегги.

- Так тот красавчик не врал?

- Красавчик?

- Ну, который представился владельцем организации...

- Нда, ну и вкусы у тебя. Ладно, оставим это. Держи, - Картер передала бумажную папку.

Скай взяла папку и странно посмотрела на неё. Пегги пояснила:

- Самая надёжная защита - никогда не оцифровывать документы.

- Что здесь?

- Открой и сама узнаешь...

Пегги взяла чашку с кофе и отхлебнула немного. Роджерс пока пошёл в тренировочный зал, так как конференц-зала в комплексе не было - только огромная гостиная и личные комнаты. В гостиной они и сидели. Пегги пила кофе, пока Скай читала документы. Старая картонная папка, классика жанра.

- Это...

- Личные дела агентов ЩИТа. Настоящие.

- А мне они зачем?

- Тебе предстоит внедриться в ЩИТ. Скоро Филипп Колсон выследит тебя и арестует. Но предъявить тебе будет нечего, плюс они не смогут ничего о тебе узнать. Насколько я его знаю - он просто обязан будет пригласить тебя к себе. В организацию, скорее всего, ты попадёшь через него.

- А Уорд...

- Грант Уорд. Агент организации ГИДРА, редкая скотина и умелый манипулятор. Психически нестабилен, двойной агент, пока не обращай на него внимания. Но если что - будь готова, что он выстрелит в спину.

- Так... - Скай пролистала личные дела и вернула папку на стол, взяв себе кофе, - И что в итоге? Что я должна делать?

- Для начала - внедришься в ЩИТ и работаешь на них. Особо не старайся быть пай-девочкой, ЩИТ это не корпорация добра, не оценят. Если тебе попадутся артефакты инопланетного происхождения - выполнишь свой долг, как полагается. Возможны и иные задания. Тебе будут выданы средства для их исполнения - оружие, деньги, информационная поддержка, перспективные технологии Эгиды. Гонорар... реши сама, что тебе надо.

- Я хочу знать, кто мои родители, - затаив дыхание, спросила Скай.

- Мы не располагаем такой информацией, - сухо ответила Картер, - Как ты уже поняла, далеко не всё, что происходит, регистрируется, контролируется и оседает в базах данных. Для этого и нужны агенты, ведь власть даже самого совершенного искина ограничена системным уровнем.

Скай кивнула:

- И...

- Пошли, - Пегги поднялась и взяла девушку за руку, потащив за собой, - сначала поешь, а

потом будем думать, что с тобой делать. И с Колсоном...

В гостиной было много места, Пегги и Стив уже свили тут себе любовное гнёздышко, так что выглядело это всё уютно. Картер затянула Скай на кухню и начала кормить пиццей, которую сама очень любила. Скай не отказывалась – на неё напал жор.

Кухня была совмещена со столовой, так что девушки сели друг напротив друга на высокие барные стулья и от души предались чревоугодию...

Хьярти стоял посреди огромной стройки, которую развернула его корпорация. Постройка одной из самых больших в мире военных баз. Комплекс СПРН, две зенитные башни с электромагнитными зенитными орудиями, ракетами С-300, противокорабельными и противолодочными ракетами, огромное количество строений помельче. Строения делались тут же – от обычных панельных домов они отличались только большим содержанием металла и более толстым и прочным дюралюминием. Над площадкой не стихал гул двух вертолёт-кранов, левиафанов... Хьярти смотрел на это внушающее действо. Дома и казармы – на двадцать тысяч военных... Военный аэродром на четыре полосы, крупные склады... за сооружением базы наблюдали спутники – в том числе и американские. Сбивать их пока не входило в планы Хьярти.

Случись это в любой другой день – истерика была бы безумной, мир бился бы в припадках ненависти, однако, в этот самый момент человечество безумствовало по другому поводу – по поводу первого безракетного и дешёвого выхода на геостационарную орбиту космосамолёта А-19.

Территорию подготовили под базу заранее – выселили местных, углубили дно, построили железнодорожную ветку и набрали огромные запасы стройматериалов. Однако, о том, что это российская военная база в индийском океане – стало известно только сейчас.

Стройка шла ударными темпами и не останавливалась даже ночью – ночью всю территорию освещали мачты освещения. Реакторы УДК обеспечивали полное энергоснабжение стройки. Море патрулировали пять противолодочных кораблей, беспилотники и вертолёты... Хьярти сонно прохаживался по стройке, контролируя работу своих специалистов и в особенности – наёмных индусов. Труд в Индии действительно был дешёвым – люди были готовы работать за сто баксов в месяц. Абстерго наняло десять тысяч индусов по цене в четыреста баксов, но зато выбрали только профессионалов, а не бедноту.

Однако, такие обязанности его тяготили – он не был строителем, поэтому, побыв денёк на стройке, улетел в Дели.

Результатом коротких и скорее односторонних переговоров стала почти бесконечная лояльность индийского правительства самому Хьярти. Это он умел – тешить самолюбие, дарить подарки, давить на слабости... Талант. От радостных индусов миллиардер улетел в Сербию...

<http://tl.rulate.ru/book/77833/2360858>